

Русская филология

Russian Philology

УДК 882
ББК Ш 5(2=Р)7-09

*Галия Дуфаровна Ахметова,
доктор филологических наук, профессор,
Забайкальский государственный университет
(Чита, Россия), e-mail: galia.akhmetova@gmail.com*

Творческая стилистика (изучение живого литературного текста)¹

В статье сформулировано направление русской стилистики – творческая стилистика, изучающая живой литературный текст. Раскрываются понятия «творческая стилистика», «творческий стиль писателя». Данное направление продолжает традиции русской филологии. В контексте этого направления рассматривается вопрос о языковой традиции, связанной с проблемой языкового новаторства. Языковые процессы, происходящие в современной художественной прозе, в целом характерны и для современной прозы non-fiction. Можно отметить и некоторое расхождение. Уход в метафору в прозе non-fiction проявляется в меньшей степени. Можно назвать этот процесс метафоризацией, но явного ухода в метафору (очевидно, из-за «уклона» в документализм) в прозе non-fiction нет. Интертекстуальность ярче проявляется именно в прозе non-fiction. Очевидно, так же за счёт документализма – прежде всего в результате употребления многочисленных прецедентных имён, а также документов, книг, газет и др. В меньшей степени проявляются в прозе non-fiction семантико-грамматические сдвиги, виртуальное произношение, графический словесный ряд. Автор приходит к выводу, что творчество заключается в том, чтобы из традиций сделать новое.

Ключевые слова: творческая стилистика, живой литературный текст, живой художественный образ, традиции.

*Galiya Dufarovna Akhmetova,
Doctor of Philology, Professor,
Transbaikal State University (Chita, Russia),
e-mail: galia.akhmetova@gmail.com*

Creative Stylistics (Study of Live Literary Text)

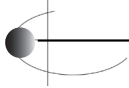
In the article the area of the Russian stylistics, creative stylistics, studying the live literary text is formulated. Such concepts as 'creative stylistics', 'creative style of the writer' are explained. This area continues traditions of the Russian philology. In a context of this direction the question of the language tradition connected with a problem of language innovation is considered. The language processes happening in modern art prose are characteristic for modern non-fiction prose as well. However, it is possible to note some divergence. Departure into metaphor in non-fiction prose is shown to a lesser extent. One can call this process metaphorization, but there's obviously no departure into metaphor (due to 'leaning' towards documentalism) in non-fiction prose. It is non-fiction prose where intertextuality is more vivid. It happens due to documentalism, as a result of the use of numerous precedent names, documents, books, newspapers, etc. Semantical-grammatical shifts, virtual pronunciation, a graphic verbal row are shown in non-fiction prose to a lesser extent. The author comes to the conclusion that creativity is making up something new out of the traditions.

Keywords: creative stylistics, live literary text, live artistic image, traditions.

Основы современной русской классической стилистики заложены в теоретических исследованиях учёных прошлых лет и современных. Это прежде всего Г. О. Винокур,

В. В. Виноградов, В. В. Одинцов, М. Н. Кожина, А. И. Горшков. В трудах филологов-стилистов выдвигались и получили дальнейшее развитие идеи об употреблении языка, о сти-

¹ Работа выполнена при финансировании темы в рамках государственного задания вузу (№ 6. 3652. 2011).

листике текста, о композиционной организации текста, о динамичности стиливых потоков внутри текста, о художественном образе как компоненте текста. О речеведении, о речеобразовании как творческом процессе писала М. Н. Кожина [6].

Среди современных научных школ стилистики (Красноярская, Саратовская, Екатеринбургская и др.) важнейшее место занимает Пермская научная школа функциональной стилистики. С одной стороны, речь идёт о стилистике как науке, с другой же стороны, закрепилось наименование «Научная школа М. Н. Кожинной» [8]. К. Э. Штайн называет ключевые слова данной научной школы: «язык», «речь», «стилистика», «стиль», «функциональный стиль», «научный стиль», «речеведение», «речевая системность», «текст», «диалогичность», «гипотетичность», «экстралингвистические факторы», «жанровый стиль», «деятельностная концепция языка» и др.

Учебник по стилистике русского языка под редакцией М. Н. Кожинной [7] выдержал несколько изданий и давно стал основным научным пособием для студентов высшей школы. Идеи, взятые за основу основных теоретических положений, были во многом высказаны в докторском исследовании М. Н. Кожинной, а затем продолжены и развиты её учениками: Л. Р. Дускаевой, М. П. Котуровой, В. А. Салимовским и др. Я не была ученицей Маргариты Николаевны, но у меня сохранилось письмо от неё, где она поддерживает мои работы, написанные в контексте теории употребления языка.

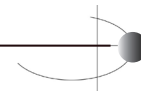
Развивая мысли учёного, можно говорить о творческом стиле писателя как о такой системе построения текста, в которой происходят живые языковые процессы, рожденные из традиций, т. е. происходит изменение норм – вчерашние ошибки становятся новыми нормами. Динамичность языковых процессов опирается на динамичность стиливых потоков внутри текста, на динамичность («прорастание») живого художественного образа.

Творческий стиль писателя изучается творческой стилистикой. Творческим стилем обладают писатели, «попавшие» в вибрирующее языковое пространство, пронизанное живыми языковыми процессами. «Настройка» на вибрацию языкового пространства позволяет писателю увидеть единые процессы, существовавшие всегда (традиции), а также увидеть то, что будет «раскрыто» и реализовано позже (новаторство).

Творческая стилистика – это такое направление, которое предполагает изучение живого литературного текста, представляющего собой открытую, динамичную, самоорганизующуюся, взаимодействующую с другими литературными текстами структуру. Важнейшим компонентом живого литературного текста является живой художественный образ. Живой художественный образ как композиционно-языковое единство повторяет композиционно-языковую структуру живого текста, в языковом пространстве которого происходит динамическое его «прорастание» и взаимодействие с другими живыми образами. Жизнь образа способствует усилению плотности текста. Художественный образ может быть назван живым, так как он динамически развивается в тексте, его живая энергия воздействует на читателя. Энергетика текста усиливается за счет взаимодействия живых образов. Чем больше точек соприкосновения живых образов между собой, тем талантливее произведение [1, с. 14].

Теория творческой стилистики пересекается с учением Ш. Балли, который выделял общую стилистику, частную стилистику и индивидуальную стилистику. Кроме того, выявление творческой стилистики связано с учением В. В. Виноградова о трёх стилистиках (стилистика языка, стилистика речи, стилистика художественной литературы).

И, безусловно, творческая стилистика как одно из направлений современной стилистики тесно связана с речеведением, определение которого дано в «Стилистическом энциклопедическом словаре», первом научном издании подобного рода, осуществлённого под редакцией М. Н. Кожинной: «Речеведение – новая, ещё только складывающаяся область знания, иначе, лингвистика речи (в отличие от собственно лингвистики языка, языковедения). Термин “речеведение” употребляется по отношению к комплексу научных дисциплин, объединённых общим объектом изучения – речь, речевая деятельность, речевое общение и поведение. В лингвистике две сферы исследований, в одной изучаются языковые системы (строй языка), в другой – речь. “Лингвистика речи, – по определению Н. Д. Арутюновой, – имеет своим объектом все те типизированные явления, которые не оторвались от участников коммуникации и обстановки общения”, т. е. речь (см.) как конкретное говорение, как процесс (речевая деятельность) и его результат (речевые произведения, тексты)» [9, с. 332].

Изучение творческой стилистики, творческого стиля писателя (как самостоятельного стиля) предполагает анализ и развитие новых проблем, традиционно связанных с предшествующим изучением русской стилистики. Так, например, учение о языковой композиции (В. В. Виноградов, А. И. Горшков, Г. Д. Ахметова) предполагает изучение живого литературного текста. Мы полагаем под сочетанием «живой текст» такое литературное произведение, которое является открытым, динамичным, самоорганизующимся, взаимодействующим с другими литературными текстами. В какой-то мере под «живым текстом» можно подразумевать живое существо, живущее своей самостоятельной жизнью, выходящее из-под опеки автора, его создавшего. «Живой текст» – это произведение талантливое. Ритм талантливого текста таинственным образом совпадает с ритмом Автора и с ритмом Мира. Человек, Текст и Мир – это системы, которые взаимодействуют, это системы, обречённые жить в заданном ритме. Ритм можно считать дыханием Текста, если полагать, что текст – существо живое [1].

С понятием живого литературного текста органично связано понятие живого художественного образа как его динамичного компонента. Живой художественный образ как композиционно-языковое единство повторяет композиционно-языковую структуру живого текста, в языковом пространстве которого происходит динамическое его «прорастание» и взаимодействие с другими живыми образами. Жизнь образа способствует усилению плотности текста. Художественный образ может быть назван живым, так как он динамически развивается в тексте, его живая энергия воздействует на читателя. Энергетика текста усиливается за счёт взаимодействия живых образов. Чем больше точек соприкосновения живых образов между собой, тем талантливее произведение. Живой текст представляет собой структуру, которая является открытой, динамичной, самоорганизующейся, взаимодействующей с другими литературными текстами.

Художественный образ остается живым, даже если общая стилистика художественного текста является депрессивной, сниженной, отрицательной. Именно таким образом во многом можно определить современную прозу. В какой-то мере это традиции Н. В. Гоголя – бедный смех лежит со связанными крыльями.

В основе создания живого художественного образа лежат живые языковые про-

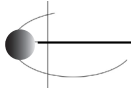
цессы. Соотношение традиций реализма и новых языковых процессов – это примерно то же самое, что и соотношение норм и ошибок. Языковые процессы можно соотнести с «ошибками», а нормы – с традициями. Нормы могут стать ошибками, а ошибки – нормами. Так и языковые процессы можно рассматривать как нарушение норм. Со временем происходит перетекание традиций в языковые процессы. Языковые процессы – это видоизменённые традиции. Именно поэтому и те, и другие были всегда – в вечно-живом языковом пространстве. Традиции реализма в современной прозе – это единство языкового пространства, это умение талантливого писателя «подключаться» к информационному художественному полю.

Живые языковые процессы в языковом пространстве современного русского текста связаны с феноменом живого текста. Состав языковых процессов меняется, но не настолько активно, чтобы говорить о глобальном изменении литературного языка. Среди языковых процессов выделяются: 1) усиление межтекстовых связей; 2) семантико-грамматические сдвиги; 3) композиционно-графическая маркировка текста; 4) уход в метафору; 5) метафорические сравнения как динамический компонент языковой композиции; 6) виртуальное произношение; 7) словообразовательный взрыв; 8) ритм художественного пространства [4]. Живые языковые процессы в составе живого текста – свидетельство динамичности, развёртывания, развития художественной прозы, литературного языка.

Языковое пространство – это живая жизнь живого литературного текста, основные признаки которого – открытость, динамичность, самоорганизация, взаимодействие с другими литературными текстами. Языковое пространство – это ритмически организованная, метафорическая, открытая динамическая структура, которая входит в состав другой структуры, тоже открытой, метафорической, динамичной и ритмической – пространство мира. Оба эти пространства являются видимыми, но в какой-то своей части – невидимыми, непознаваемыми.

Доминантами языкового пространства художественного текста являются метафора и ритм.

Языковое пространство структурно организовано. В некоторой степени этому способствует языковая композиция текста, основные компоненты которой (образ, метафора-образ, формы (или приёмы) субъективации,

точка зрения, словесный ряд, композиционный отрезок, деталь и др.) занимают также и пространство текста.

Языковое пространство художественного текста – такая же объективная реальность, как и окружающее нас жизненное пространство. Обе эти открытые системы органично взаимодействуют друг с другом, и сложность их взаимодействия обусловлена во многом тем, что пространство текста – результат мысли человека, в то время как жизненное пространство таит неразрешимые загадки. Но одновременно с этим встают перед исследователями и загадки текста, поскольку текст – это в некоторой степени компонент, часть реального пространства [3].

Изменения в языковом пространстве художественного текста (как и любого другого текста как композиционной системы) – это единственно реальные, единственно истинные изменения. И лишь после этого происходит их классификация и выстраивание абстрактной языковой системы, зафиксированной в учебниках и словарях. И в то же время взаимосвязь языковых процессов в пространстве текста и в литературном языке приводят к феномену одновременного появления тех или иных изменений в различных текстах. Анализ языкового пространства современного русского романа – это свидетельство наличия в русском языке неисчерпаемых ресурсов.

Очевидно, можно говорить о единстве языкового пространства, а также о единстве языковых процессах, свойственных не только языку художественной прозы, но также и прозе non-fiction, например. В то же время нельзя отрицать своеобразия прозы non-fiction. Специфика прозы жанра non-fiction заключается в следующем: документализм; преобладание речевых приёмов субъективации; близость образа автора и образа рассказчика с автором произведения; преобладание интертекстуальности среди других языковых процессов; ввод в повествование художественного образа как значимой композиционной части.

Сравним организацию современного художественного текста и современной прозы non-fiction. Следует отметить, что для анализа прозы non-fiction важно учитывать жанр. Мы не рассматриваем здесь специфические жанры (научно-популярная литература, пособия и самоучители, биографии, мемуары, публицистика), мы будем анализировать только жанр романа. Именно совпадение жанров создаёт трудности дифференциации

прозы художественной и прозы non-fiction. Документализм органично соединяется с художественностью.

Полагаем, что обе названные разновидности являются живым текстом, так как соответствуют тем признакам-характеристикам живого текста, которые мы выявили: открытость, динамичность, самоорганизация, взаимодействие с другими текстами. Для языковой композиции художественной прозы характерно развёртывание разнообразных словесных рядов, при этом преобладание того или иного из них во многом зависит от жанра, содержания и др. В прозе non-fiction преобладает документальный словесный ряд.

Для художественной прозы свойственно «прорастание» живого образа. Художественный образ рассматривается как компонент языковой композиции (наряду с другими – словесными рядами, приёмами субъективации и т. д.). В прозе non-fiction образ вводится, как правило, цельно, сразу, т. е. данный компонент языковой композиции является крупной её частью, представленной архитектурно иногда целой главой.

Приёмы субъективации как компонент языковой композиции также представлены в прозе non-fiction, но в связи со спецификой отношений между образом автора и образом рассказчика здесь преобладают речевые формы (приёмы) субъективации.

В художественной прозе, как известно, композиционные отношения между образом автора и образом рассказчика различные: то сближаются, то расходятся. В прозе non-fiction образы чаще всего близки друг другу (Н. Ю. Чугунова также на это указывает). Это связано с определённой близостью образа автора и образа рассказчика с автором произведения (реальной личностью).

Языковые процессы, происходящие в современной художественной прозе, в целом характерны и для современной прозы non-fiction. Но, очевидно, можно отметить и некоторое расхождение.

Уход в метафору, как один из наиболее заметных процессов художественной прозы, в прозе non-fiction проявляется в меньшей степени. Можно назвать этот процесс метафоризацией – но явного ухода в метафору (очевидно, из-за «уклона» в документализм) в прозе non-fiction нет.

Интертекстуальность ярче проявляется именно в прозе non-fiction. Очевидно, также за счёт документализма – прежде всего в ре-

зультате употребления многочисленных прецедентных имён, а также документов, книг, газет и др.

В меньшей степени проявляются в прозе non-fiction семантико-грамматические сдвиги, виртуальное произношение, графический словесный ряд. Если они и появляются в тексте, то обусловлены именно документализмом повествования – подчёркивают достоверность, истинность. Может быть, именно в прозе non-fiction рождаются самые яркие, самые запоминающиеся, самые живые образы? В этой профессиональной живой прозе образность достигается не метафорами, а точными, ясными деталями.

Художественный текст остаётся живым и современным, пока у него есть читатели. Любой текст умирает, становится мёртвым, если у него нет читателя. Живой текст представляет собой структуру, которая является

открытой, динамичной, самоорганизующейся, взаимодействующей с другими литературными текстами.

Два взаимосвязанных явления есть всегда у талантливых поэтов и писателей – традиции и новаторство [2]. Традиции – это, конечно же, не просто употребление известных приёмов построения текста. Традиции рождаются из единого языкового пространства. Талантливые художники одновременно находят общие закономерности, но используют, употребляют их индивидуально. Новаторство – это предвидение тех изменений в языке, которые вот-вот должны родиться, но настоящий художник уже сумел «поймать» их. Новое – всегда рядом с нами. Надо просто увидеть его. Творчество заключается в том, чтобы из традиций сделать новое. Такой вот круговорот в языковом пространстве.

Список литературы

1. Ахметова Г. Д. Живой литературный текст. М.: Ваш полиграфический партнёр, 2012. 232 с.
2. Ахметова Г. Д. Творческий стиль писателя (о романе С. Есина «Имитатор») // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты: материалы V Междунар. науч. конф. (Чита, ЗабГГПУ, 23–24 ноября 2012 г.) / Забайкал. гос. гум.-пед. ун-т; сост. Г. Д. Ахметова. Чита, 2012. С. 13–24.
3. Ахметова Г. Д. Языковое пространство художественного текста. СПб.: Реноме, 2010. 244 с.
4. Ахметова Г. Д. Языковые процессы в современной русской прозе (на рубеже XX–XXI вв.). Новосибирск: Наука, 2008. 168 с.
5. Горшков А. И. Русская стилистика. М.: Астрель: АСТ, 2001. 367 с.
6. Кожина М. Н. Речеведение и функциональная стилистика: вопросы теории // Избранные труды / Перм. ун-т, ПСИ, ПССГК, 2002. 475 с.
7. Кожина М. Н. Стилистика русского языка. М.: Флинта: Наука, 2008. 464 с.
8. Наш юбиляр Маргарита Николаевна Кожина (К 80-летию со дня рождения) / отв. ред. проф. М. П. Котюрова; Перм. ун-т. Пермь, 2005. 43 с.
9. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожин. М.: Флинта: Наука, 2003. 696 с.

References

1. Ahmetova G. D. Zhivoj literaturnyj tekst. M.: Vash poligraficheskij partnjor, 2012. 232 s.
2. Ahmetova G. D. Tvorcheskij stil' pisatelja (o romane S. Esina «Imitator») // Interpretacija teksta: lingvisticheskij, literaturovedcheskij i metodicheskij aspekti: materialy V Mezhdunar. nauch. konf. (Chita, ZabGGPU, 23–24 nojabrja 2012 g.) / Zabajkal. gos. gum.-ped. un-t; sost. G. D. Ahmetova. Chita, 2012. S. 13–24.
3. Ahmetova G. D. Jazykovoe prostranstvo hudozhestvennogo teksta. SPb.: Renome, 2010. 244 s.
4. Ahmetova G. D. Jazykovye processy v sovremennoj russkoj proze (na rubezhe XX–XXI vv.). Novosibirsk: Nauka, 2008. 168 s.
5. Gorshkov A. I. Russkaja stilistika. M.: Astrel': AST, 2001. 367 s.
6. Kozhina M. N. Rechevedenie i funkcional'naja stilistika: voprosy teorii // Izbrannye trudy / Perm. un-t, PSI, PSSGK, 2002. 475 s.
7. Kozhina M. N. Stilistika russkogo jazyka. M.: Flinta: Nauka, 2008. 464 s.
8. Nash jubilar Margarita Nikolaevna Kozhina (K 80-letiju so dnja rozhdenija) / отв. red. prof. M. P. Kotjurova; Perm. un-t. Perm', 2005. 43 s.
9. Stilisticheskij jenciklopedicheskij slovar' russkogo jazyka / pod red. M. N. Kozhinoj. M.: Flinta: Nauka, 2003. 696 s.

Статья поступила в редакцию 8 мая 2013 г.